

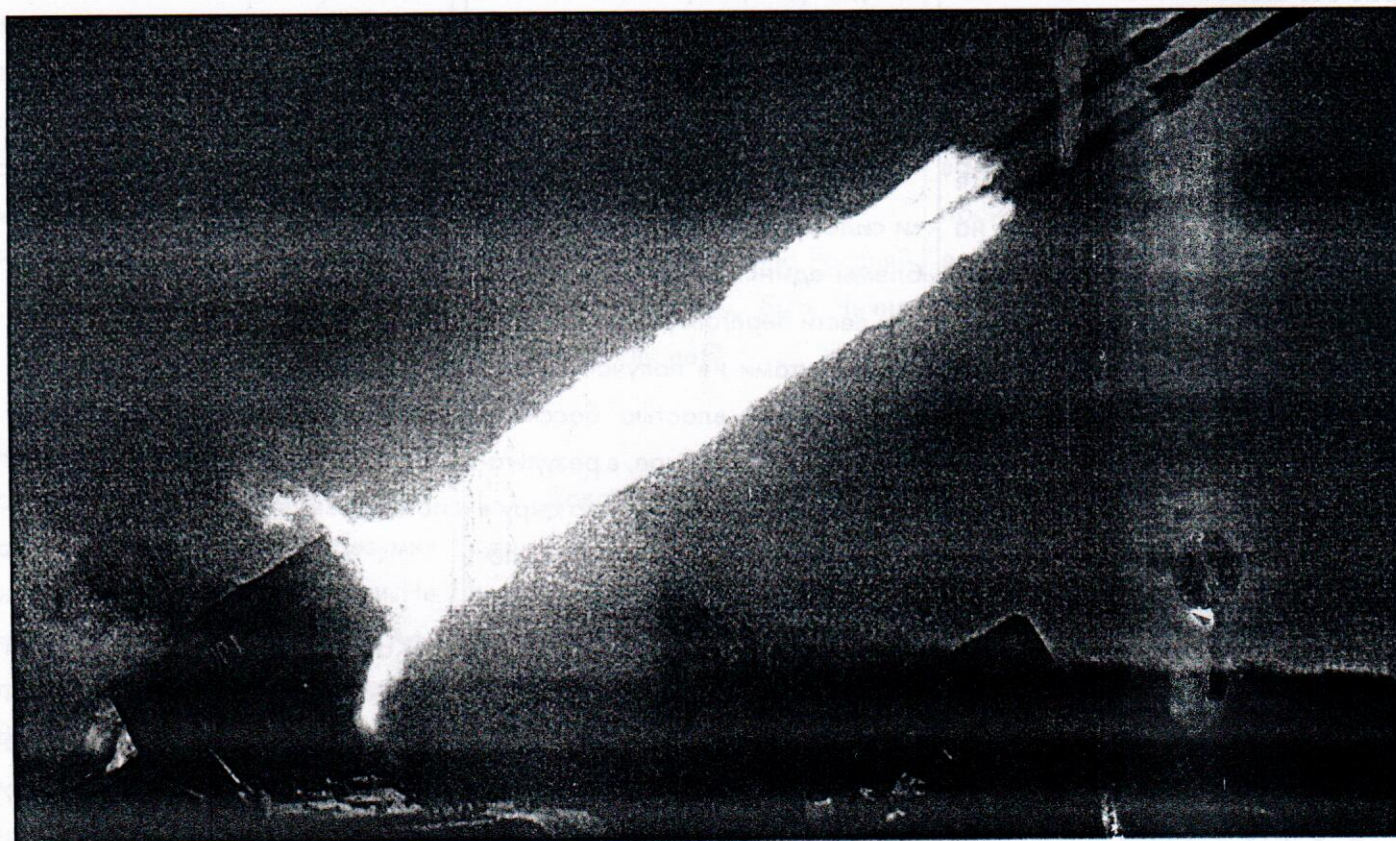
ГОНГ

Г А З Е Т А О Н А Ш Е Й Г И М Н А З И И

От редакции. Уважаемые читатели! Сегодня именно на нас - Гуманитариев 8-го класса - легла «каменная десница» «Гонга». Этот номер цветной как по форме, так и по содержанию. Темы материалов подсказала сама жизнь: чеченская война, наш общий дом - гимназия, «взгляд изнутри» на привычные, казалось бы, на первый взгляд, вещи. Все это на страницах нашей газеты. Но главное то, что над ним хорошо потрудились многие люди, коим за это большое спасибо.

Что я думаю о Чечне...

«Что я думаю о Чечне...» - тема, предложенная для обсуждения учащимся 8-х классов, стала предметом бурных дискуссий. Полемика, развернувшаяся по этому вопросу, свидетельствует: Чечня не может не волновать, но понимание, взгляд на происходящее очень противоречивы. Слово участникам «круглого стола»...

Война... Она бессмысленна и беспощадна, подобно стихийному бедствию. Люди говорят об этом вот уже сто лет, но тем не менее за все это время на нашей планете не было и дня, когда хотя бы где-то да не стреляли и не погибали.

Они говорят, сидя в бархатных креслах Кремля, в то время как Там рвутся снаряды и кричат в предсмертном ужасе молодые парни, что мы победим, но разве можно победить в завоевательной войне? Разве можно победить в войне против целого народа, у которого за полтора века войн и крови выработалась патологическая ненависть к нам. Нет! Народ нельзя победить, его можно только уничтожить, но разве это будет победой? Разве можно назвать победой истребление людей, которые все еще являются нашими согражданами? Они говорят, прогуливаясь по теплым и светлым коридорам Думы, когда Там ночью в каком-нибудь холодном болоте стонет раненый, обреченный на смерть мальчик, что мы загоним их в горы. Загоним, и что? Они отсилятся там в только им известных местах год, два, десять, а если понадобится, то и еще сто пятьдесят лет, а затем вернутся, и что? Мы опять начнем все сначала? Разъезжая в бронированных мерседесах с толпами телохранителей, Они громко заявляют о том, как важно быть готовым умереть за свою страну, а Там действительно умирают и не знают за что... Так зачем

умирать, ведь куда важнее быть готовым прожить жизнь ради нее? Зачем нам мертвые герои, когда у нас не хватает денег на то, чтобы их достойно похоронить?

Так когда же наконец Они во всем мире поймут, взглянут в лицо тому факту, что нам, жителям этой планеты, придется либо погибнуть всем вместе, либо научиться жить всем вместе, а чтобы жить вместе, необходимо в первую очередь прекратить все войны? Так когда же наконец перестанут рваться снаряды?

С. Д. 8«Г»

Этих чеченцев нужно истреблять, как огородных вредителей, нужно отправить в Чечню все наши войска, нужно уничтожить врагов в пух и в прах, чтобы от них ничего не осталось. Иначе эта зараза будет распространяться по всей России. Этого нельзя допустить!

Н. М. 8«Б»

Несомненно, для нашей власти силовой метод решения проблемы единственен. Просто не с кем вести переговоры. С реальными бандитами не получается, а с официальной властью бессмысленно. В любом случае, в результате всего мы получим четкую дыру в бюджете и большое количество погибших: чеченских мирных жителей и наших соотечественников. Лично я не считаю войну в чеченской республике чем-то сугубо отрицательным. На мой взгляд, не

мом, а не подавлять время от времени их военные сборы. В условиях же современной России чеченская кампания является просто замечательной предвыборной рекламой, как ни тяжело это осознать.

О. М. 8«В»

Для меня Чечня кажется настолько далекой, будто в другом измерении, в другом мире. Ну и отношение соответствующее (как к плохой сказке) - я далек от нее и чужд ей. Единственное, что я испытываю, когда я слышу слово «Чечня» - это сострадание и сочувствие родным бойцов и офицеров. Меня, наверное, поймут все, но сделают не более, чем я, т.е. сядут и посочувствуют. Потому что все думают, что знают, что делать, но никто ничего не делает. Потому что никто не знает, что делать. Так война и зашла в тупик. Но пресса пытается показать, что война есть, что боевые действия идут. При этом возникает ощущение, что армия утаивает число реальных потерь. Вообще это война превратилась в шоу - она поощряется.

Но надо встать «над жестоким веком». В этом конфликте нет однозначно правых или полностью виноватых.

С. А. 8«Г»

Кавказ был всегда причиной войн между Россией и коренными жителями Кавказа. Я согласен с политикой, которую ведет Россия, потому что террор надо уничто-

жать решительными методами. Для террористов нет ничего святого, они не понимают человеческого языка, с ними невозможно вести никакие переговоры. Во всем мире к террору относятся одинаково и борются с ним всеми возможными методами.

Д. И. 8«Г»

...Я не верю, что чеченский народ сейчас за боевиков. В бандах «полевых командиров» сражается сброд со всего света. По телевизору часто показывают лагеря беженцев и их лишения. Но **у России нет другого выбора**. Не довести войну до конца, до победного конца, значит окончательно потерять Чечню, богатую нефтью, значит сделать бессмысленными все человеческие жертвы и, наконец, стать совершенно беспомощным государством в глазах мирового сообщества, значит еще раз подтвердить свою политическую и экономическую слабость. Но ни одна война не обходится без потерь... Но что делать, России досталась сложная судьба.

А. А. 8«В»

...Может быть, это есть феномен нашего времени, исключительные события конца двадцатого века, своего рода уникальность безумия и неосмотрительности? Вряд ли. Не то же ли самое происходило в Афганистане, а также в Польше и Венгрии и в целом ряде других мест? В чем же дело, в чем причины такой дикой безнравственнос-

ти, такого негуманного подхода к личности? Эти солдаты, погибая, умирали не за Родину, не за священную независимость своего государства, а за какие-то корыстные интересы своих правителей.

А. Е. 8«Б»

...На уровне бытия, а не быта правых и виноватых нет, все - жертвы, жертвы чьих-то амбиций, а по сути - человеческой безнравственности.

К. Е. 8«Б»

Всякая война делается политиками, и вторая чеченская - не исключение. За горами трупов покоятся рейтинги. Я не понимаю, неужели ни один генерал не читал роман Ремарка «Возвращение»?

К. А. 8«Г»

Я считаю, что обвинение чеченцев в терроризме только потому, что они чеченцы, совершенно необоснованно. Более того, **это - расизм**, один из самых ужасных предрассудков человека.

...Кем себя возомнила Россия? Почему мы решаем, быть Чечне свободной или нет?

В. А. 8«Г»

... Довольно интересно отношение Запада к операции в Чечне. Они считают, что нужно вести мирные переговоры. Но скажите, о чем можно говорить с террористами? Их нужно давить, искоренить раз и навсегда. Я думаю, захватили бы бандиты какого-ни-

будь влиятельного иностранца, отрезали ему что-нибудь, тогда западные политики запели бы по-другому.

Г. Д. 8«Б»

Мне кажется, чеченцам важна уже не Чечня как свободное государство, им нужно просто отомстить нам за все. Боевики ненавидят нашу страну и ее людей. Все это переходит в какой-то бесконечный хаос, затягивающий в себя жизни. Именно поэтому я считаю, что боевиков все-таки следует остановить. Может быть, не военным способом, но это надо сделать, чтобы все смогли жить мирно и спокойно и в Чечне, и в России.

С. В. 8 «Г»

Иногда я спрашиваю себя: «Неужели тем ребятам, с которыми учусь я сейчас, еще мальчишкам, которые такие маленькие и еще бегают за девочками и дергают их за косички, - неужели суждено им пройти через самое страшное, что есть на Земле, через войну?»

Я. М. 8«Г»

Хотя война и очень страшна, но самое страшное, когда в ней погибают люди, которых ты знаешь. Дай бог, чтоб, когда мы все собрались через много лет после окончания школы, мы собрались все и не осталось бы пустых стульев, на которых когда-то сидели близкие нам люди, погибшие на войне.

Б. Е. 8 «В»

Я ...живу! Какое сочное слово темно-зеленого цвета. Жить, живу, живем! Просто иметь возможность следить за тем, как время меняет цвет облаков, сияние неба в час рассвета, дышать, чувствовать и бежать по мокрой траве навстречу мечте... Волшебная сказка добра и света, где ты? Поэт писал: «На свете счастья нет, но есть покой и воля...» Где-то там на границе нет даже покоя. Бессонными ночами раздаются пулеметные очереди, взрывы... А все ради чего? Ради того, чтобы впоследствии кто-то имел удовольствие сесть в президентское кресло и принять участие в уничтожении Родины? Или чтобы дети этого кого-то имели деньги на пакет чипсов 3х3 метра и 10-литровую бутылку газированной воды, и росли они не в доме, а в офисе со звуко-водо-огне-проницаемыми стенами? Но так же жить нельзя!.. Мы тоже люди, и не хочется «жить в собачьей конуре», работать с утра до вечера, получая за это копейки, да еще и отправлять своих сынов воевать, отстаивая честь практически не существующего государства! А может быть, мы слишком рано повзрослели?..

Л. М. 8«Г»

...Вообще, стараешься как-то о войне не думать. Считаешь, что тебя это не коснется. Почему не коснется? Это толь-

ко кажется, что до одиннадцатого класса далеко. А по большому счету нам ведь осталось чуть больше трех лет. И если война идет четыре года, то почему бы ей не идти еще пять...

С. С. 8«Б»

В семьдесят лет старик плачется перед иконой.

Множество лет прошло, совесть еще грызет.

Помнит он громкий крик, хлеб, что от слез соленый,
Как молодая мать билась, моля, об лед.

Помнит, как позвонил вдруг генерал разозленный

И приказал идти в зону, где дробь дождем.

Он умолял, просил: только не в эту зону!

Но генерал упрям. Что же теперь, идем...

- Но мальчикам по восемнадцать!

- Не надо со мной препираться!

Вот он теперь один и ожидает счастья,

Но вспоминает кровь этой слепой войны.

«Кто-то же ведь сказал нам, что все люди - братья,
Братской любви-то нет, значит, не люди мы!»

Так рассуждал старик, Бога моля о счастье,

После войны в горах понял он лишь одно:

Счастье - это не рай, что представлял он часто,

В совести чистой, в любви прежде всего оно.

С. А. 8«Г»

Наши специальные корреспонденты передают из горячих точек...

Добрый день, уважаемые радиослушатели! В эфире радио «Minimum».

Сегодня традиционно выйдет в эфир очередная программа «Курьезы столицы».

Наш специальный репортаж с места событий:

щая сила?! Определения знать лучше собственного имени!!! Даю 7 секунд на размышление».

В конце коридора у приоткрытой двери с табличкой «Физика» мы видим сгорбленную от горя спину корпулентного человека лет 13-ти. Заглядываем в геенну физики, где горят в мучениях двоечники и просто «тупые дегенераты» (цитата). У стенки в рядочек, как на расстрел, стоят, по-видимому, опоздавшие. На 1-ой парте ребя-

чиной и подозрительно пахнет - она наверняка протухла. Но еще селедку можно замачивать в молоке. Все понятно? А ну, Бобец, рассказывай, что понял, а то сейчас пойдешь учиться за дверку!» (Белобрысый высокий мальчик сидит в недоумении, как и весь класс.) - Два! (пока устное.) Это ведь все общая культура!

Учитель пытается подвести учеников к «корыту культуры». Вот где растут будущие Эйнштейны!

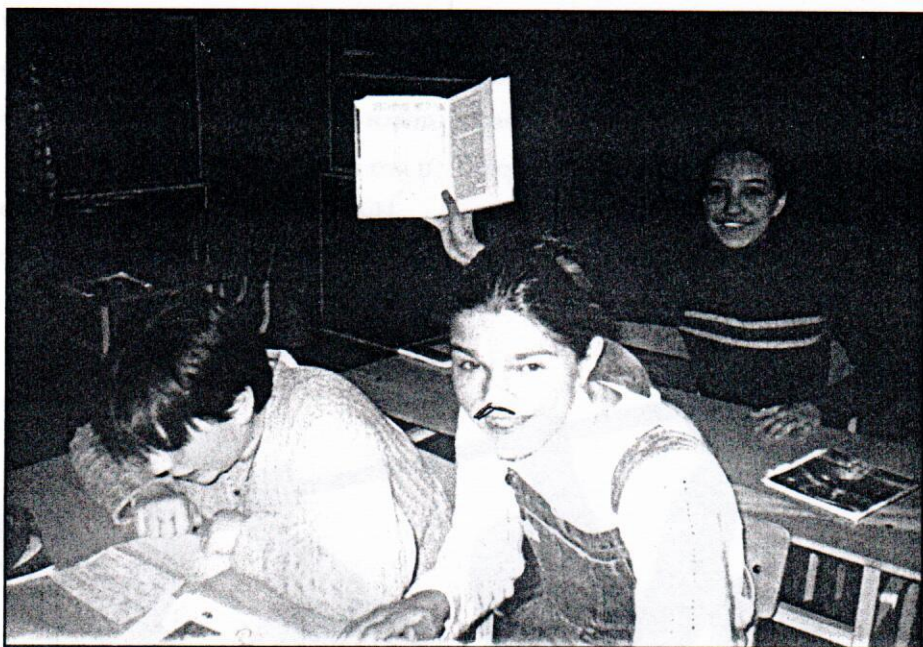
Опрос на уроке физики продолжается. Вечный вопрос - что же такое невесомость? В кабинет влетает маленький бородатый (учитель) с ключами и отвечает: «Это когда притяжение не действует!» «Неправильно, Леонид Александрович, - гремит учитель. - Два!»

Прозвучала команда «Листочки - Фамилия - Имя - Класс». По моим часам до конца урока осталось 1,5 минуты. Учитель спокоен. «Ничего, как раз время выполнения работы среднестатистического российского школьника». Ошарашенные дети не сопротивляются.

К сожалению, наше время в эфире подходит к концу, мы вынуждены покинуть это экстраординарное учебное заведение.

Дорогие радиослушатели! Какие же современные методики обучения прогрессируют в обществе!

Из этого урока мы с вами узнали, как же замачивают селедку, а главное, что значит для учителя ГОЛОС!

-Здравствуйте. Мы находимся у школы Интеллектуально-Западного округа Москвы, этой знаменитой кузницы молодых талантов. Известно, что очень трудно попасть учиться в эту школу, да и проникнуть тоже непросто. Журналистского удостоверения оказывается недостаточно. Охранник посылает нас. За сменной обувью (за тапочками).

Весь первый этаж сотрясается от громового голоса. Вам слышны раскаты: «Что такое выталкиваю-

та сжимаются под тяжестью облокачивающегося на них учителя (вот что такое сила тяжести!), другие вздрагивают от неожиданных выкриков физика. На задних партах либо спят, либо слушают плеер, либо читают «Спорт-Экспресс» и грызут остатки завтрака.

Тема урока - замачивание селедки. «Вы, Курдюкины, детский сад - штаны на лямках! Не помогаете бедной маме на кухне! Вымачивают селедку в воде, в тазике. Если селедка покрылась ржав-

Мы покидаем гимназию, а из окна кабинета на 3-ем этаже доносится: «Эстетический коэффициент... перверсное пространство... гигантский кровавый самосуд...»

Алеся Васильева

**Из рассекреченных
материалов
КГБВДйки.
Агент 000 передает:**

Физика. Одно это слово способно вызвать страх у бедных учеников Александра Юльевича Волохова в гимназии № 1543.

Мы находимся у девятого кабинета. Через пять минут начнется урок. Восьмиклассники стоят у стеночки, судорожно читая учебник. Ну вот и звонок. Дети заходят в кабинет. Рассаживаются. Разговаривают. Но тут раздался крик,

- Здравствуйте!

Дети вскакивают.

- Ха - ха - ха! Ну что вы так испугались? Я что, такой страшный?

Подходит к какой-то девочке, начинает гладить ее по головке.

- Вот видите, Стася меня не боится, (кричит) пусть выйдет вон!

Тут он подходит к какому-то ученику и ласково обращается к нему.

- Че-рни-чер Боря, (кричит) что такое внутренняя энергия?

- Это м-ням-ням..а-ам...

- Вот вам и пример (пренебрежительно) гум-ман-

нит-тария. Определения знать лучше собственного имени! Как тебя зовут (Бориному соседу)?

- А меня... меня...

- Ну что это такое?! Ну а тебя (ласково) как зовут? (милой маленькой рыженькой девочке).

- Маша.

- Машенька, скажи всем, пожалуйста, что такое внутренняя энергия.

- Внутренняя энергия - это энергия движения и взаимодействия частиц, из которых состоит тело. Внутренняя энергия характеризует тепловое состояние тела, определяемое его температурой и агрегатным состоянием.

- Козел! (с парты Бори).

- Сам такой.

Александр Юльевич поворачивается и кричит.

- Вот вам пример (гордо, показывая на Машу) гума-анита-ария, а вот (показывая на Бору) школяра, которого мать в школу погнала. Грустно становится мне, когда я задумываюсь о вашем будущем. Что за бескультурие? «Козел»? Только мне дозволено говорить это слово.

- Это плохое слово, Александр Юльевич!

- Ой, какая очаровательная дуручка! Какие очаровательные хвостики висят возле твоих ушей?! А-а кто это там снимает?!!!

Ну, дальше мы продолжать, пожалуй, не будем. Тогда мы были озабочены только тем, как ноги побыстрее унести.

Урок этот нас поразил. Мы и не ожидали, что в наших школах так развит деспотизм. Но, может, нам только показалось...

Саша Сеидова

Из материалов «Комиссии по нравственности и защите прав потребителей знаний».

Не так давно мы посетили одну московскую гимназию, (директор просил не называть ее номера) и были удостоены чести присутствовать на уроке физики, который вел знаменитый В** (фамилия вырезана цензурой).

С первых минут урока нам стало ясно, что этот человек - физик с большой буквы В. То есть, будучи физиком, он в совершенстве знает также гуманитарные (в частности) науки и как нельзя лучше использует свои знания. И действительно, что может быть гениальнее, чем начать урок, посвященный электромагнитным явлениям, с обсуждения восточной мудрости йогов и античной философии, причем уделив этому сорок минут? Да, лучше вступления не придумаешь! Стоит отметить также скорость работы его мозга. Только за упомянутые выше сорок минут В** сделал несколько исторических открытий, в частности, что культура Древнего Рима не является античной и что вся современная

европейская цивилизация - целиком и полностью наследие Древней Греции и сумел убедить окружающих в их безусловности. О, как он умеет убеждать! Одним своим нежным «Уродцы, вы все поняли?!!!» он сразу отбивал у школьников охоту с ним спорить, а его жестикация (возбужденное, но безобидное размахивание кулаками перед широко раскрытыми, видимо, от восторга, глазами учеников, сидящих в первых рядах) располагала к доверию.

Что же касается учеников, то их мы разделили про себя на две группы: немногие активные дегенераты-двоечники, которые тщетно пытались возражать В**, и истинные мудрецы-отличники, что взирали с задних парт на учителя из-под прикрытых век и спокойно внимали мягкому журчанию его голоса, напоминающему «журчание» Ниагарского водопада...

Урок завершился, а мы еще долго не могли прийти в себя, пораженные широтой кругозора и эрудицией этого замечательного человека.

Даниил Симанов

Первой в класс входит Яблонская Алла Александровна. Ей удастся войти даже раньше Черничера. За ней уже вьется цепочка присмиривших учеников, наперебой выкрикивающих причины не сделанного домашнего задания:

- Алла Александровна, у нас выключили свет!

- Алла Александровна, брат съел мою тетрадку!

Яблонская как будто не слышит их. Но как раз в этот момент звенит звонок.

- Сядьте, восьмой «Г»! - сказал громовой голос!

Класс здороваются с учителем на радость спокойно. Да и вообще урок необычный: слухи о предстоящей самостоятельной работе не просочились в ряды гуманитарного класса даже на перемене. Сейчас ничего сделать уже нельзя: Безверхий раздает тетради...

- Итак, самостоятельная работа! - провозглашает Яблонская, - В первых пятнадцати вопросах нужно написать пропущенное слово, на следующие восемь - дать развернутые ответы, а в последних пяти написать только буквы. Ну а за то, что Черничер, Дмитриев и Копылов трепались, я дам классу еще три вопроса, ответов на которые нет ни в учебнике, ни в тетради.

- Но... - раздается слабый голос с задней парты.

- Что, Кашеев, тебе что-то не нравится? Кухарева, оценка на балл ниже! Ушмаров, без комментариев! Яновская, вышибу из класса, если не перестанешь болтать!

Пока Алла Александровна диктует вопросы, оценка снижается еще у семи учеников, двух выгоняют за дверь, шпаргалки изымаются у четырех.

За пять минут до конца урока Яблонская торопливо объясняет новую тему.

- Теперь домашнее задание: 3 параграфа, упражнения и вопросы после них и провести практическую работу со страницы 286 на домашних животных или родителях. Идите.

Александра Махова

**Фамилии, имена
и отчества
в интересах
следствия изменены.
Любые совпадения...**

Репортаж с урока литературы.

Звонок. Предвестник начала урока, да еще какого - литературы! Все тот же Пушкин. Монолог Сальери. Наизусть. Услышав пару общих слов, класс расслабляется. Но не тут-то было!

Вот вызвана первая ученица Воробьева. Бодро отарабанив монолог, она счастливо улыбается и садится, получив еще кусочек четвертной картины - четверку. Она знала, но просто очень торопилась. Но тем не менее, теперь она думает, что можно как минимум неделю посидеть на технологии без угрызений совести.

Встает следующая ученица. На этот раз - Синичкина. Ободряемая многоголосой группой поддержки, она вспоминает, что что-то такое вчера читала, и даже не раз. Синичкина смущается и торопливо начинает:

Все говорят: нет правды на земле,

Но правды нет - и выше. Для меня

Так это ясно, как... как...

Шепот:

- Как простая гамма...

- Да, простая гамма... - Синичкина смущается окончательно и начинает вертеть головой.

- Родился я...

- Да, родился я с любовью к искусству...

Дальше, с изумительной виртуозностью перевирая Александра Сергеевича, Синичкина добирается до слов: «Я счастлив был». На этой оптимистичес-

Цитаты дня:

«Акварелист со всем своим хозяйством...»

«Прилагайте, прилагайте к доске, пожалуйста!...»

«...хорошо у вас только конюшня! Пушкин там, Лермонтов...»

«Заткнитесь все... ну говорите, говорите!...»

«Свобода слова на ваших мозгах как лапша!»

«Зачем вам свобода? ... Лапша!»

«Войкотировать - от слова «байка» ... или от «Черничер?..»

«Про кукареку мы уже писали... апофеоз какой-то!» «Что такое транс...цендентный?..»

«Человек - не Винтик, не Шпунтик - он осо-

бая...ну...извините!...»

«Некая сверх все...»

Лекция
В. В. Сперантова
(младшего)
«Литературные
амбиции Екатерины II»

Опять сидим на том же месте,
 Сидим, как куры на насесте.
 И, сделав умное лицо,

Мечтаем выйти на крыльцо.
 Уже исписан стол мой весь
 И стул уже исписан тоже.
 Ох, на другое место лезть
 Придется мне опять, похоже!

А лекция уже другая,
 Вот только знать бы мне:
 какая?

По-моему, литература...
 А может, римская культура?
 И кто-то в тетрис здесь играет,
 А кто-то просто отдыхает,
 А кто-то спит иль просто
 дремлет.
 Но лектору никто не внимлет!
 Света Сониная

кой ноте знания Синичкиной истощаются. Она помнит только три слова: «О Моцарт, Моцарт!» Получив три балла, Синичкина смущается, но уже через минуту включается в разговор Кукушкиной и Канарейкиной.

А между тем чтение и воспоминание Пушкина продолжается. Гордо поднимается Петухов. Сзади хихикают Сорокина и Зябликова. На предложение прочесть что-нибудь из Пушкина Петухов начинает вращать глазами:

- Пушкина? А, это который «Друзья мои, прекрасен наш союз!» написал?

Получив утвердительный ответ, Петухов открывает томик Пушки-

на. В ответ на предложение закрыть книгу и прочитать наизусть Петухов нагло отвечает:

- А это физика!

На вопрос, а что делает физика на литературе, Петухов не находит лучшего ответа, чем:

- Не знаю.

На просьбу наконец прочитать что-нибудь Петухов начинает:

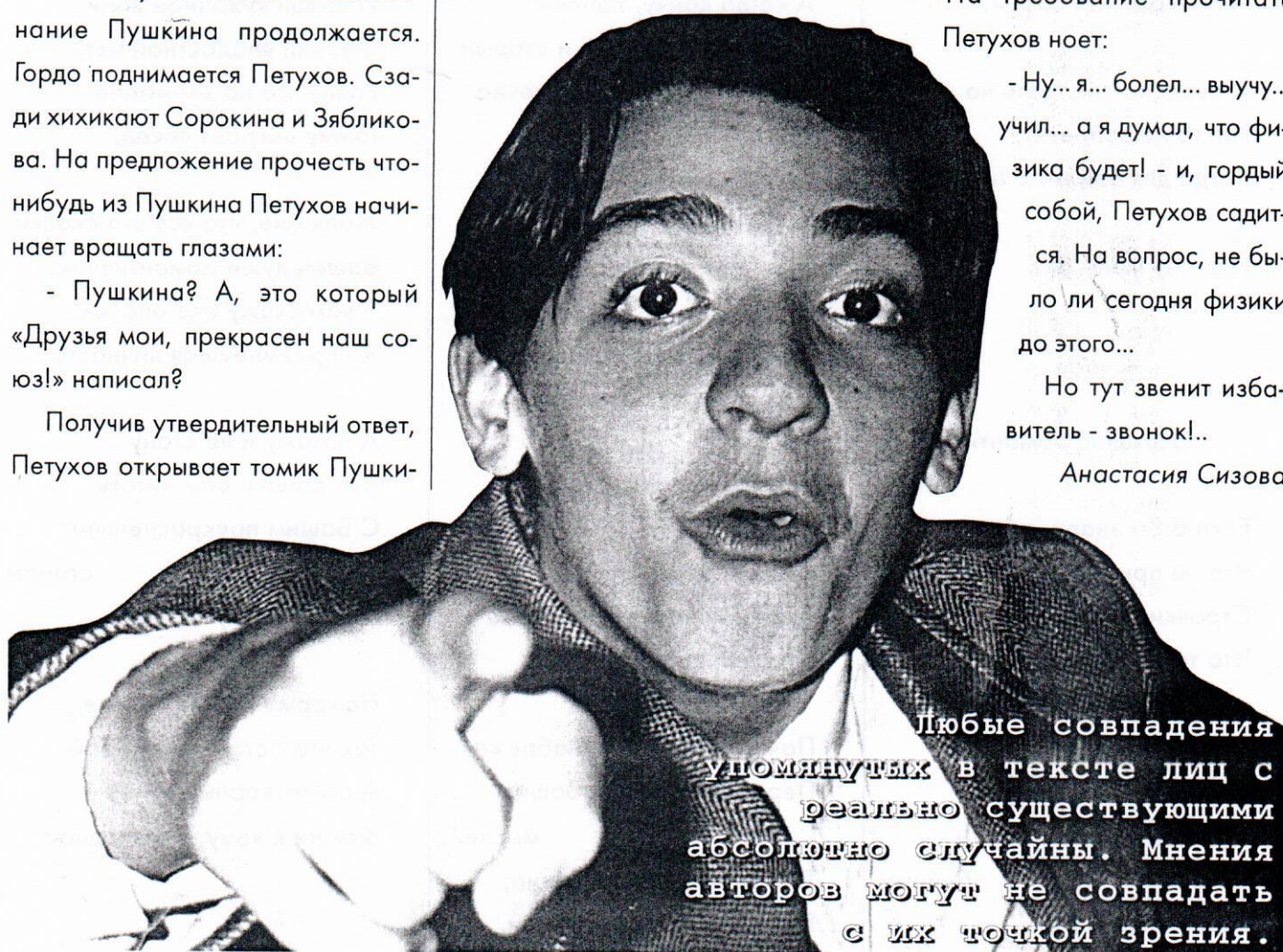
- Александр Сергеевич Пушкин. 1799-1837. «Моцарт и Сальери». Трагедия. Сцена первая. Комната. Сальери.

На требование прочитать Петухов поет:

- Ну... я... болел... выучу... учил... а я думал, что физика будет! - и, гордый собой, Петухов садится. На вопрос, не было ли сегодня физики до этого...

Но тут звенит избавитель - звонок!..

Анастасия Сизова

Любые совпадения упомянутых в тексте лиц с реально существующими абсолютно случайны. Мнения авторов могут не совпадать с их точкой зрения.

Дружеские
п о с л а н и я

* * *

Вадим Вадимыч, дорогой!
Ты не имеешь недостатков,
Ты учишь нас со **всей** душой
Веселой шуткой, речью
сладкой.
Но страшен в гневе ты порой,

Несчастливым просто быть
тогда,
Когда все под рукой.
Тогда легко считать года
И плакать над собой.
И свысока смотреть на мир
Никто не запретит,
Когда для ближних ты
- кумир
И очень мало бит.

* * *

Посвящаю романтическим
девам

Если б Вы знали, леди,
Что не при свете луны
Строчки рождаются эти,
Что так любовью полны.

Кажется Вам, что пишу я
Тонким гусиным пером.
Пушкинским росчерком
буйным
Я заполняю потом

Как рывкнешь, да как пнешь
ногой,
Линейкой по лбу зафигачишь,
Но знаем - это все любя,
И мы всегда простим тебя -
Ведь, значит, ты не мог иначе.
Б.Черничер

Послание к Е.А. (Е.Б.)
Любимых школьных дней
подруга,
Средь Оль, Антонов и Марин,

Листья альбома, что пляшут
Меж переплета в шелку,
Где фотографии Ваши
Сердце мое берегут.

А когда кончу, конечно,
В комнате, мудрый и старый
Вдруг разольется беспечно
Рокот испанской гитары.

И поверну я к окошку
Профиль антично-прекрасный,
И осветит мелкой крошкой
Свет мою рукопись ясно...

... Все это бред, как ни
странно,
Нет, не романтика это.
Рифмы ловлю я арканом,
Строчки ворую у Фета.

Почерк мой очень небрежен,
Перья - лишь плод Ваших
мыслей.
Листья мараю неспешно,
Будто философы - мысли.

Имен бесчисленного круга,
Нашла я имя то - Cabherine.

Когда со мной заговорила
Ты в первый день, одна лишь ты,
Во мне ты сразу пробудила
Вновь чувства все и все мечты.
Я поняла, что дружбы выше
На свете нету ничего,
И голос твой сейчас я слышу
В глубинах сердца моего.

М.Яновская

С Музами очень циничен,
Если мне некогда - прочь
Их прогоняю обычно
В мерзкую темную ночь.

И среди кухонной вони
Музыки сладостной нет.
Разве что на тромбоне
Гамму сыграет сосед.

Жаль мне, что все это сказки
Вашей души романтической.
Я вам скажу без опаски:
Я - преумнейшая личность.

А потому и не стану
Эти стишки Вам читать.
С Вашим прекраснейшим
станом
Мыслей упругая рать

Не гармонирует крайне.
Так что оставайтесь собой.
А стихотворные тайны
Вам ни к чему, мой родной.

Скрип грифеля о белую
тетрадь
Ее невинность жадно
нарушает,
И миг за мигом поглощает
Всю чистоту. Шуршит кровать
И покрывало поднимает.
Она скрипит и заставляет:
«Ведь поздно уж.
Иди же спать».
Вся комната в багровых
пятнах.
Лиловый шкаф, лиловый пол.
Но вот спасенье
- рифма «вел»!
И я опять весь тут,
в тетрадках,
И каждый мне квадрата лист
Готовит собственную долю.
И вижу: это неспроста,
Что здесь на слово рифма
«ладан»
Я в карандаш врастаю, в тон,
Которым стих мой мною
задан.
И облегчение. Можно просто
Два слова бедно срифмовать,
Но что-то Сверху заставляет
Слова искать. И ритм строки
Как кровь пульсирует во мне.
И через миг мой стих
окончен.
Встаю и, засыпая,
вижу строчки.
Их Муза шепчет мне уже
во сне.

Клянусь всегда быть
покорным,

Быть похожим на сотни
других.
Я клянусь, что я новшеством
взорным
Не отдамся.
И в судьбах хмельных
Я участвовать больше
не буду.
Я клянусь, что я стану другим.
Ведь я понял, что в тысячах
будней
Суждено нам остаться одним.
Одному неуютно и страшно,
Потому я - частица всего.
Я - не я. Я лишь клетка.
Как важно
Видеть в клетке себя самого.
Ну а если себя перестану
Видеть тем, чем являюсь
сейчас,
Растворюсь я, растаю,
и стану
Духом вздорным, живущим
среди вас.

Как сладко верить,
Что ты будешь вечно жить,
Не плакать, не тужить,
И жизнь шагами мерить.

Что мы еще возьмем
Невзятые мечты.
Что я и ты
Любовь свою найдем

И что не будет
Старых слез и седины.
Не посереют дни,
Не постареют люди.

Врагов мы победим,
Себя мы защитим,
Дойдем до цели...
И что там делать будем?

Нахлынул на стол томный свет
Морозного ясного дня.
Падают листья в ответ
Белого календаря.
Желтый огарок свечной
В дерево вьелся насквозь,
К стулу прислонена
Чугунная темная трость.

Рука потянулась к тетрадам,
Тень над листьями разлил,
Где он причудливой вязью
Тысячи строк выводил.

И рисовал он упорно,
Кляксами ярко рябя,
Виселиц пять деревянных,
И рядом с ними - себя...

Траурным цветом навечно
Скованы в горьком бреду
Стылая Черная речка,
Красная кровь на снегу...

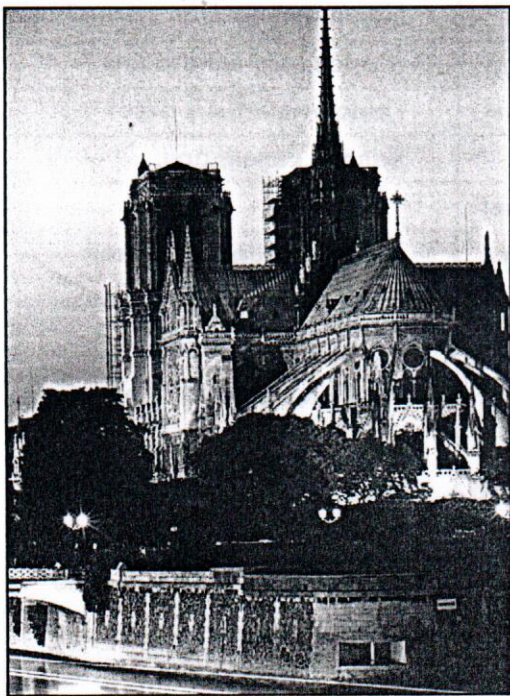
А.Кашеев

1999

Notre - Dame de Paris.

Наш специальный корреспондент Алеся Васильева недавно побывала в Париже и делится своими впечатлениями.

Notre-Dame - самый прекрасный обитатель Парижа. Я так много размышляла над его образом, когда мы обсуждали «Собор Парижской богородицы» Гюго, и собор представлялся мне возвышенным и неземным созданием. Я была поражена, увидев его в обыкновенный майский день стоящим на обычной шумной площади. Собор не был большим, грузным и подавляющим человека. Напротив, он оказался не очень высоким, как будто «коренастым» и уютным. Казалось, что он летел или парил над площадью, - его стены украшены лесом ажурных «крючков».

Собор кажется большим не-

виданным зверем. С восточного фасада стены облегчаются контрфорсами - растопыренными лапами громадного паука.

Этот неприступный, застывший в камне зверь на самом деле живой. С ним можно часами разговаривать, изучать обитателей собора - гримасничающих химер, повторять глазами трилистную форму стрельчатых окошек, балюстрад и балкончиков, рассматривать

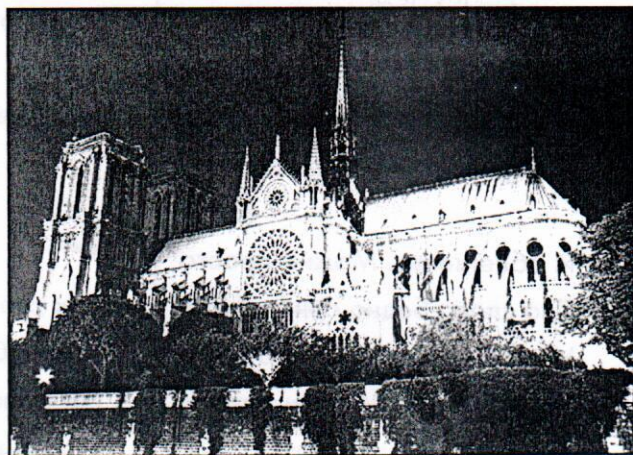
потайные башенки и часы, придумывать ходы Квазимодо и Клода Фролло между арок, контрфорсов и готических шпилей.

Сначала Собор дичится глаз, становится надменным и неприступным. Но потом он чувствует отдачу в душе человека и раскрывает ему свои вечные тайны.

Это было в волшебный майский вечер. Холодный, неприятный дождь пытался затушить свечи каштанов, но радостный розоватый свет разливался по серо-фиолетовому небу. И тогда через все небо перекинулась радуга. Собор сиял

и источал свет, из него било белое сияние. Notre-Dame сверкал и пел. И тут он раскрыл мне все свои тайны и рассказал свою историю. И, как в темное Средневековье, к этой площади люди тащили на себе огромные известняковые камни, и как взлетели вверх струи готических башен, колонн и шпилей. Он показал мне и крошечную башенку с кельей К.Фролло, и свои раны после штурма святыни Короткими Клинками.

Вот радуга взмахнула крыльями и улетела, скрывшись на ко-

локольне Собора серой птицей. От Notre-Dame-а шла волна доброго ослепительного света, и я еще видела его сияние с моста над синей в тот вечер Сеной.

У Собора бывали разные строения. Один раз мы потерялись и попали на неизвестную Rue Monge. В этот момент из-за одного маленького поворота в

переулок выплыл Собор, огромный и сильный, готовый нас защитить своей стеной.

В другой раз Собор прятался от нас и хитро увиливал. Кроны отцветающих павлоний, крышки лотков букинистов, дома и часовня St-Chapelle долго скрывали его от нас.

Внутри собора я трогала его древние холодные колонны, ходила по истертому шахматному полу, чувствовала мощь свода в боковых нефах, нависающего над толстыми колоннами и объемом, пространство «крестового легкого свода» в центральном нефе. С недостижимого потолка как будто капал воск, застывший в балюстрадах и колоннах.

Сказочные витражи лили свет

в душу и дали мне доброту, терпимость и милосердие.

Notre-Dame дал мне необыкновенный заряд внутренней энергии, холодный камень колонн передал мне мощь, силу, уверенность в себе.

Теперь Собор всегда меня защищает и, где бы я ни была, встает стеной, возвышаясь над моими трудностями и печалью, и напоминает, что существует мечта и вера в прекрасное.

Со времен Квазимодо и Эсмеральды Собор снисходительно смотрит со своей высоты на толпы прихожан, зевак, туристов на Соборной площади и хранит в себе свои тайны и мудрость.

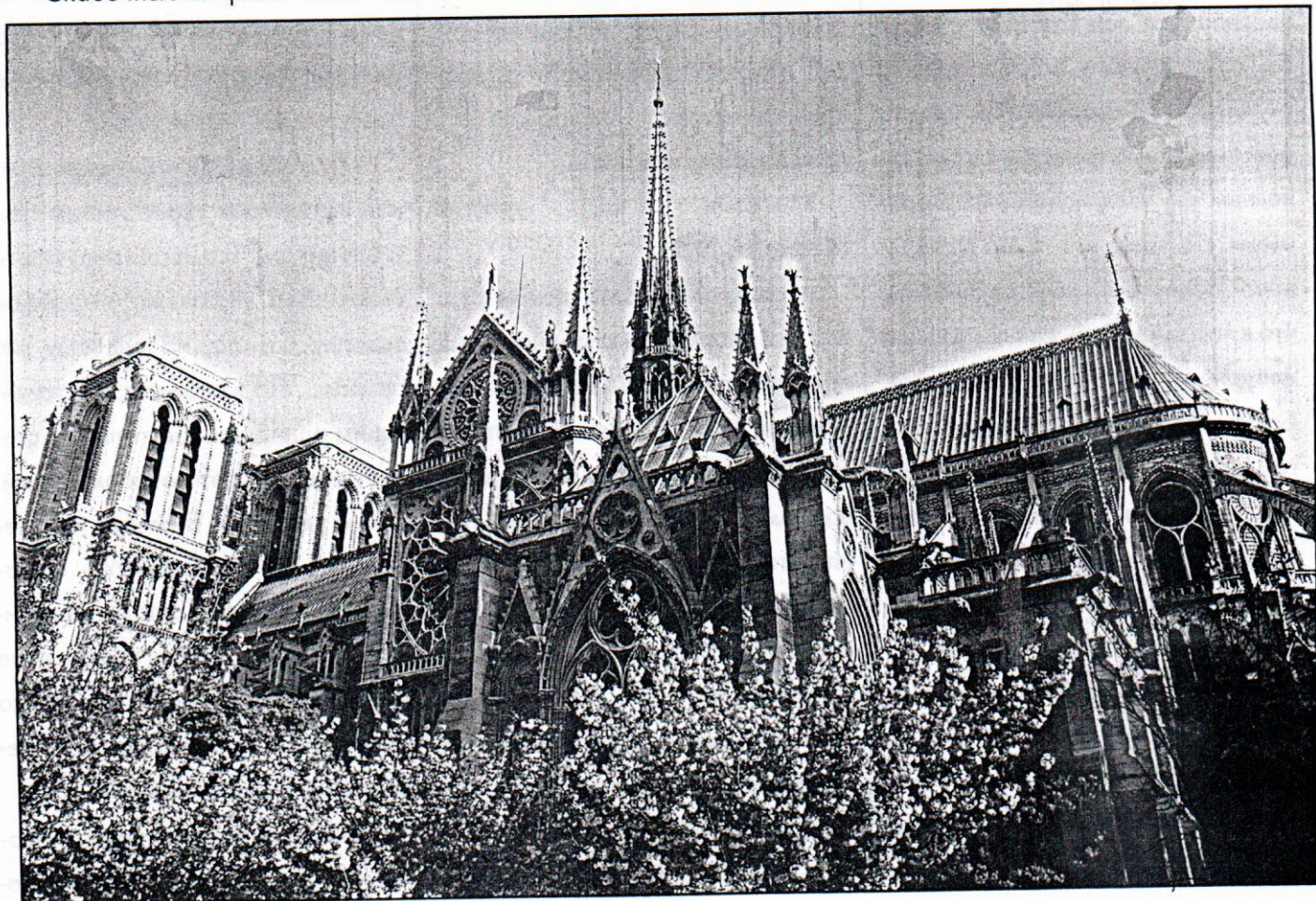
Алеся Васильева

Нехорошая выставка,

Или непечатный отзыв

*Выпускница нашей
гимназии Даша Кулеш
делится своими
впечатлениями о выставке.*

Анонимные конкурсные проекты памятников М.А.Булгакову разместились в трех залах, больше похожих на обычные комнаты. В этой странной «коммуналке» я почувствовала себя Иваном Бездомным, забежавшим прямо с улицы в ванную с голой гражданкой.

Знал я одного Га-Норцы...
(Комната №1)

А вот, кстати, и она, гражданка - царь баба на вызывающей жалость тоненькой швабре, приколотой, как булавка, к некоему подобию Александрийского столпа. И это Маргарита?..

Вам мало? Нате - вот Воланд, слишком мощный для того, чтобы соткаться из воздуха, вот Пилат с карикатурным лицом и туловищем, похожим на толстое полено. Ощущение кошмара нагнетают чертежи и пояснительная записка, безграмотность которой была не раз отмечена в книге отзывов. Развеселые авторы проекта, по-свойски называющие булгаковские пруды «Патриками», предлагают целых два варианта помпезного комплекса на воде. Я уверена, что сам Булгаков отнесся бы к безвкусуному нагромождению скульптур и фонарей, напоминающих Манежную площадь, со свойственным ему «великолепным презрением». Но разве его-то кто спрашивает? Напоследок хочется отметить, что в пояснительной записке дважды фигурирует имя некоего Га-Норцы. Боюсь, что братья (по духу) великого Церетели (у южан большая родня!) либо читали Булгакова в каком-нибудь экзотическом переводе, либо не читали вовсе. И все же остается последняя надежда: вдруг все это грубоватая пародия или неудачная шутка? Во всяком случае, врачи не рекомендуют воспринимать этот проект всерьез. Самое печальное, что на всей выставке я так и не уви-

дела «правильного» Га-Норцы: только два «классических» Христа с соответствующими атрибутами, нимбом и терновым венцом. С московским мифом на выставке обращаются так же небрежно, как голливудские сказочники - с греческой мифологией. Чем проще - тем лучше. Второй проект более симпатичен, по крайней мере, с ним легче примириться: слава богу, он лишен циклопических претензии. Но обе стороны дорожки в вершинах воображаемого треугольника расположены две скульптурные группы: «Понтий Пилат» (Христос и прокуратор Иудеи с любимым псом) и «Писатель» (Булгаков, удобно устроившийся в кресле, с бегемотом, оба - с сигаретами в зубах) и странная деформированная стела со смутно просматривающимися фигурами, длинной рукой в окне и занавеской, которая превращается... превращается... превращается в занавес.

Магазин на диване
(Комната №2)

В следующем зале доминирует так называемый «альтернативный проект», состоящий из сплошных штампов в самых нелепых сочетаниях. Заезженный Пегас (он-то здесь причем?! с воспарившей простыней (что это - плащ? Рубище Га-Норцы? Холст?) внутри стеклянной пирамиды, символизирующей «магический кристалл творчества Булгакова» (и Пушкина надо приплести - юбилей все-таки!). Бюст самого мастера, похожего на гибрид Лермонтова, Есенина и Байрона, но ни в коем случае

не на самого себя, как булавоочная головка, венчает шест. Получается альтернативное пугало (от голубей, должно быть). Рядом с «булавкой» стоит «тень» писателя, собранная кружком юных конструкторов из ног Коровьева, «тали» шахматной фигуры и голых рук, сложенных на отсутствующей груди. Но это еще не все: над «троном», рассчитанным на человека с пропорциями Фагота, парит все та же простыня и портрет Булгакова. Хотя... Почему именно его? В уютную круглую рамочку вы можете вставить по необходимости изображение кого угодно! Проект поражает своей универсальностью, так что поднимите трубку и позвоните прямо сейчас! Но подождите! Только сегодня действует специальное предложение! В подарок вы получите собрание сочинений Булгакова с картинками! Покупайте альтернативный проект на все случаи жизни!

...Булгаков на стуле левитирует над наклонным серебристым треугольником, символизирующим творчество писателя, подобное осколку Стекла, найденному ребенком... По желобкам, составляющим еще один треугольник, стекает вода. «Свет вечером белый, ночью цветной». Булгаков «сосредоточен. Он Волшебник», - обманывают зрителей авторы пояснительной записки. На самом деле мастер мертв. Его тело безвольно повисло на стуле, как белье на веревке в безветренный день.

...Писатель проницателен и ироничен. В его лице есть что-то вольте-

ровское. Он стоит и смотрит на гуляющих в сквере, словно спрашивая: «Какими вы стали теперь, москвичи?» Этот проект понравился мне своей скромностью. О таких памятниках спокойно говорят: «Пусть стоит». ...Симпатичный Бегемот прогуливается с Фаготом, похожим на причудливую раму, на которую натянута «клетчатая» железная сетка. Воланд сидит на скамейке между Берлиозом и Бездомным, а кавалькада взлетает прямо с поверхности воды. Оригинально, но уж слишком похоже на развалины казармы или тюрьмы, особенно если представить композицию в натуральную величину.

Соединить Булгакова с полезным! (Комната №3)

В последнем зале Булгаков сидит на маленькой скамейке, держит за спиной маску Воланда, почему-то похожего на Сирано де Бержерака, стоит в тени «книги-сцены», подозрительно напоминающей зубец кремлевской стены... Важно также отметить хозяйственную инициативу товарищей, водрузивших необычный бюст мастера на полупрозрачную колонну и - что самое главное - предлагающих установить стелу, закрывающую туалет. Авторы другого проекта придумали фонтан-аэратор «для улучшения экологического состояния водоема». Вот бы Булгаков посмеялся...

Сцена без Булгакова (там же)
Архитектор Андрюша (так он

представился) Таранов самолично ознакомил меня со своим необычным проектом, который 6 лет назад был удостоен гран-при на ежегодном смотре в Союзе архитекторов. А Марк Захаров, по выражению «Андрюши», «просто кипятком шпарил». От восторга, разумеется. Архитектор решил привести в божеский вид пустырь на углу Малой Бронной и Ермолаевского переулка, построив амфитеатр. Дома на заднем плане становятся декорациями на булгаковском спектакле. Таранов противопоставляет свой «памятник-сцену» «литературщине» (то есть фантазиям на тему «Мастера и Маргариты») и скульптурным портретам Булгакова. Андрюша напомнил, что сам писатель довольно иронично относился к «классическим» памятникам типа «конной статуи Тимирязева с брюквой в руке».

Шизофрения, как и было сказано (кухня).

Последний проект нанес последний удар по моей психике. Некий злой «гений», оказавшийся, как сообщил мне Андрюша, главным архитектором города Москвы, спроектировал психоделическую свалку из множества скульптурных композиций в одном углу пруда. К сожалению, статуя Булгакова на полуразвалившейся скамейке, понравившаяся, если судить по книге отзывов, многим москвичам, является неотъемлемой частью чудовищного ансамбля. В ти-

хий ужас повергает гигантский взрывающийся примус (вот я и оказалась на общей кухне, с которой все время доносился чеховский запах жареного лука). К сожалению, авторы забыли одну важную деталь. Для того, чтобы шокированный зритель почувствовал себя сумасшедшее Мастером и сломя голову понесся в клинику Стравинского, не хватает только отрезанной головы Берлиоза на дорожке в сквере...

Под конец я действительно начала сходиться с ума; началась настоящая булгаковская мистика, неразбериха с покойниками. Андрюша называл по секрету одной посетительнице имя скульптора Рукавишников, после чего вспыхнул короткий, но замечательный разговор. Посетительница (эмоционально): Какой Рукавишников? Таранов (небрежно): Кажется, один из них умер... Тут вмешалось третье лицо.

- Как умер? - произнесла посетительница, но как-то не очень уверенно, - И жена у него молодая. Какая может быть смерть? И выглядит он прекрасно.

А вот Булгаков умер. Но он заслужил покой - так дайте же ему покоиться! Этим посмертным правом обладает любой человек, не говоря уже о великом писателе. Вы слышите? Мастеру не нужны памятники и мавзолеи!

Даша Кулеш